

Жюль Верн

ШКОЛА  
РОБИНЗОНОВ

♦

ДВА ГОДА КАНИКУЛ

♦

МАЯК  
НА КРАЮ СВЕТА



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1  
ББК 84(4Фра)-44  
В 35

Jules Verne  
L'ÉCOLE DES ROBINSONS  
DEUX ANS DE VACANCES  
LE PHARE DU BOUT DU MONDE

Перевод с французского  
Ивана Аксенова, Нины Брандис, Евграфа Киселева

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Виктории Манацковой

Иллюстрации  
Леона Бенетта, Виктора Дютёртра, Жоржа Ру

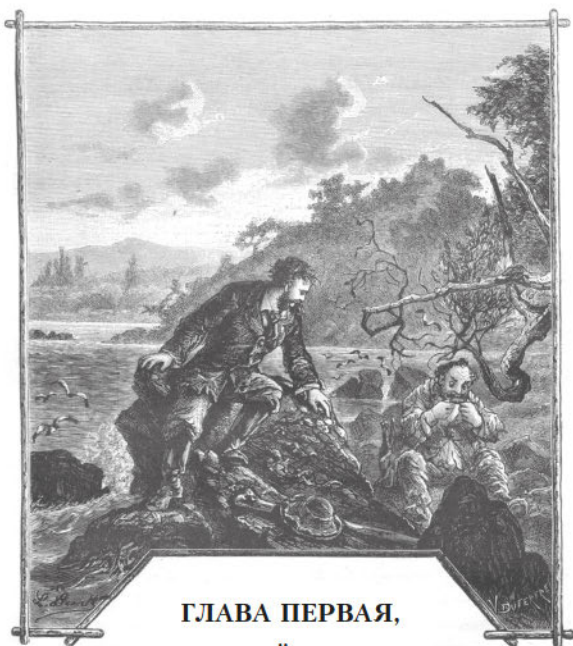
ISBN 978-5-389-32148-9

© Н. М. Брандис (наследник), перевод, 2026  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026  
Издательство Азбука®

# ШКОЛА РОБИНЗОНОВ







**ГЛАВА ПЕРВАЯ,**  
в которой читатель,  
если захочет, сможет купить по случаю  
остров в Тихом океане

— Продается остров, за наличные! Издержки за счет покупателя! Достанется тому, кто даст больше! — выкрикивал, не переводя дыхания, Дин Фелпорг, оценщик на аукционе, где обсуждались условия этой странной продажи.

— Продается остров! Продается остров! — еще громче подхватывал его помощник, Джинграс, расхаживая взад и вперед по битком набитому залу.

Действительно, в большом аукционном зале, в доме № 10 по улице Сакраменто, народу собралось видимо-невидимо. В этой возбужденной толпе были не только американцы из штатов Калифорния, Орегон и Юта, но и некоторые из тех французов, что составляют добрую шестую часть населения этих мест, и мексиканцы, завернутые в свои сарапы, и китайцы в халатах с широкими рукавами, в башмаках с заостренными носами, с конусообразными шляпами на голове,

и канаки с островов Океании, даже несколько индейцев с острова Тринидад.

Поспешим добавить, что сцена эта происходила в Сан-Франциско, столице Калифорнии, но не в 1849–1852 годах — пору открытия золотых россыпей, привлекавших сюда золотоискателей обоих полушарий, а значительно позднее, когда он перестал уже быть караван-сараем, пристанью, где могли найти приют на одну ночь всякие авантюристы, стекавшиеся со всех концов света на золотоносные земли к западному склону Сьерра-Невады.

Не прошло и двадцати лет с тех пор, как на месте никому не известной Эрба-Буэны вырос этот единственный в своем роде город с его стотысячным населением, построенный на склоне двух холмов (не хватило места на морском побережье), город, затмивший Лиму, Сантьяго, Вальпараисо, а также всех соперников в Западной Америке, город, превращенный американцами в звезду Тихого океана, в «славу Западного побережья».

В день аукциона — 15 мая — было еще холодно. В этой стране, непосредственно подверженной влиянию полярных течений, первые недели мая скорее напоминают конец марта в Средней Европе. Однако в аукционном зале на холод жаловаться не приходилось. Колокольчик своим непрерывным звоном привлекал все новые и новые толпы людей, и там стояла такая жара, что на лицах присутствующих выступали крупные капли пота.

Только не подумайте, что все, толпившиеся в зале аукциона, пришли сюда с целью совершить покупку. Больше того, не будет преувеличением, что там были одни любопытные. И в самом деле, какой чудак, будь он даже богат, как Крез, захотел бы купить остров в Тихом океане, по безумной затее правительства ставший предметом торгов? Поговаривали, что никто не даст назначенную цену, что не найдется любителя, который позволит втянуть себя в игру на повышение. Однако в этом нельзя было обвинить оценщика Фелпорга и его помощника Джинграса, которые с помощью жестов, восклицаний и неумеренных похвал пытались завлечь покупателей.

Кругом смеялись, но никто не двигался с места.

— Остров! Продается остров! — повторял Джинграс.

— Продается, но не покупается, — заметил какой-то ирландец, карман которого не был отягощен даже мелочью.

— Остров, земля которого обойдется дешевле шести долларов за акр! — выкрикивал оценщик Дин Фелпорг.

— Но который не принесет и цента на доллар, — возразил толстый фермер, как видно большой знаток сельского хозяйства.

— Остров не менее шестидесяти четырех миль в окружности, а площадью в двести двадцать пять тысяч акров!

— Достаточно ли устойчиво его основание? — спросил мексиканец, старый завсегдатай баров, чья устойчивость в данную минуту была более чем сомнительна.

— Остров с девственными лесами, с лугами, холмами и реками, — не унимался оценщик.

— С гарантией? — спросил какой-то француз, видно не очень склонный поддаться на приманку.

— Вот именно, с гарантией, — ответил Фелпорг, слишком привыкший к своей профессии, чтобы обращать внимание на насмешки публики.

— На два года?

— До конца дней.

— И даже больше?

— Остров в полную собственность! — выкрикивал аукционист. — Остров, где нет ни вредных животных, ни хищных зверей, ни пресмыкающихся...

— И пляж? — спросил какой-то весельчак.

— И нет насекомых? — задал вопрос другой.

— Предлагаем остров! — снова завелся Дин Фелпорг. — Ну-ка, граждане! Давайте, раскошеливайтесь! Кто хочет получить во владение остров? Остров в прекрасном состоянии, почти не бывший в употреблении! Кому остров? Остров в Тихом океане, этом океане из океанов! Продается за бесценок! Всего лишь миллион сто тысяч долларов!.. Кто покупает?.. Кто хочет сказать свое слово?.. Это вы, сударь?.. Или

вы?.. Что же вы качаете головой, как фарфоровый мандарин?.. Предлагаю остров!.. Есть остров!.. Кому остров?

— Позвольте взглянуть! — крикнул кто-то из толпы, слов-но речь шла о картине или о китайской вазе.

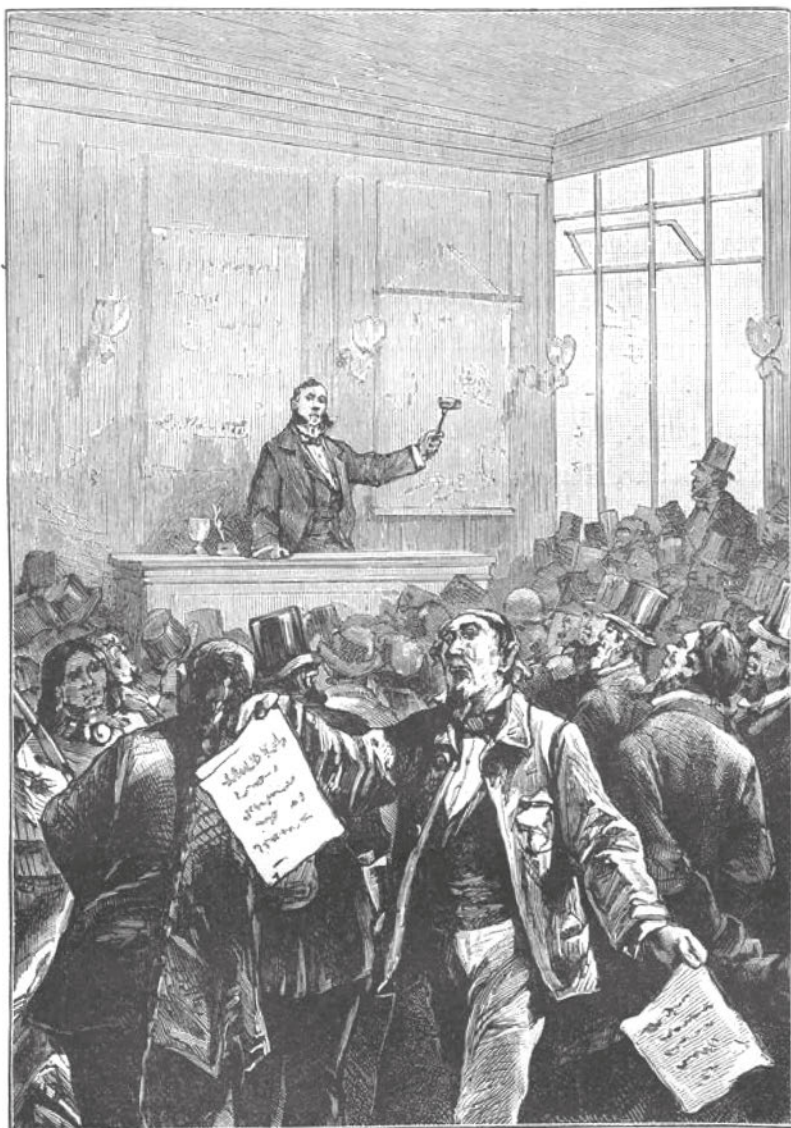
В зале раздался дружный хохот, но никто не прибавил и полдоллара сверх назначенной цены.

Однако, если невозможно было взглянуть на самый остров, то план его был вывешен для всеобщего обозрения. Продавался не кот в мешке. Любители могли увидеть, что представляет собой этот идущий с молотка кусок земли. Никаких неожиданностей, никакого разочарования опасаться не следовало. Географические очертания, местоположение, рельеф, водную систему, климат, средства сообщения — все это легко было выяснить заранее. Можете мне поверить, тут не было никакого подвоха! Кроме того, журналы и газеты Соединенных Штатов, а особенно Калифорнии, выходящие ежедневно, дважды в неделю, еженедельно, два раза в месяц и ежемесячно, вот уж почти полгода привлекали внимание публики к этому острову, продажа которого с аукциона была утверждена Конгрессом.

Речь шла об острове Спенсер, лежащем к западо-юго-западу от Сан-Франциско, в четырехстах шестидесяти милях от калифорнийского берега, под  $32^{\circ}15'$  северной широты и  $142^{\circ}18'$  западной долготы по Гринвичу.

Хоть остров Спенсер и был расположен довольно близко от побережья и даже, можно сказать, находился в американских водах, трудно представить себе место более уединенное, более изолированное от всяких пассажирских и товарных морских путей. Постоянные морские течения, отклоняясь к северу или к югу, образовали вокруг него нечто вроде озера с тихими водами, иногда обозначаемого на карте как «Глубина Флерье».

В центре этого бассейна и лежал остров Спенсер. Редко-редко проходило мимо него какое-нибудь судно. Главные тихоокеанские пути, связывающие Новый Свет со Старым — будь то Япония или Китай, — лежат гораздо южнее. Парусные суда встретили бы здесь полный штиль, а паровым не было



— Предлагаем остров! — снова завелся Дин Фелпоз. —  
Ну-ка, граждане! Давайте раскошеляйтесь! Кто хочет получить  
во владение остров?

никакого смысла бороздить эти воды. И так, ни те, ни другие близ острова Спенсер почти никогда не показывались, и он возвышался среди моря подобно одинокой вершине, которыми увенчиваются в Тихом океане многие подводные скалы.

Правда, для человека, уставшего от городского шума, мечтающего о покое, что может быть лучше этой «Исландии», затерянной в нескольких сотнях лье от берега! Идеал для добровольного робинзона! Но за этот идеал нужно было выложить кругленькую сумму!

Почему же, однако, Соединенные Штаты захотели отделаться от этого острова? Не было ли это вздорной фантазией? Нет, большая нация не может поддаваться капризам, как какое-нибудь частное лицо. Истинная причина заключалась в следующем: остров Спенсер давно уже стал совершенно бесполезным. Колонизовать его не имело смысла — все равно никто бы там не поселился. И с военной точки зрения он не представлял интереса, так как господствовал над абсолютно пустынной частью Тихого океана. Что же касается интересов коммерческих, то и здесь от него не было бы никакого проку. Продукция острова не оправдала бы фрахтовых издержек по ввозу и вывозу. Устроить там исправительную колонию? Для этого остров находился слишком близко от берега. Занять же его просто так было бы слишком дорогим удовольствием.

С незапамятных времен остров Спенсер оставался необитаемым, и Конгресс, состоявший из людей «в высшей степени практичных», принял решение продать его с аукциона, но только с условием, чтобы покупатель был гражданином свободной Америки.

Однако дешево отдавать остров государство не хотело. Была назначена сумма в миллион сто тысяч долларов, которая для какой-нибудь акционерной компании представляла бы сущую безделицу.

Такая компания могла бы обеспечить акциями покупку и эксплуатацию острова, но только в том случае, если бы знала, что сможет извлечь из него хоть какую-нибудь выгоду. Однако, как мы уже говорили, никакой выгоды здесь ожидать не

приходилось, и деловые люди обращали на остров Спенсер не больше внимания, чем на какой-нибудь айсберг в полярных морях. Для частного лица эта сумма была достаточно высокой. Нужно было обладать крупным состоянием, чтобы позволить себе роскошь так дорого заплатить за причуду, которая в лучшем случае не принесла бы и одного процента прибыли.

Остров продавался только за наличные, а известно, что даже в Соединенных Штатах найдется немного людей, которые, не раздумывая, могут бросить на ветер миллион сто тысяч долларов без всякой надежды получить с них прибыль.

Итак, Конгресс твердо решил не уступать. Один миллион сто тысяч долларов! Ни цента меньше! Пусть уж лучше остров Спенсер останется тогда собственностью государства!

При этом условии заранее можно было предположить, что вряд ли найдется безумец, который пойдет на такую авантюру.

Кроме того, было оговорено, что человек, купивший остров Спенсер, получит не права суверена, а только президента, что он не сможет, подобно королю, иметь подданных. Сограждане будут выбирать его как президента республики на определенный срок, а затем переизбирать снова. И так будет продолжаться до конца его дней. Во всяком случае, он, при всем желании, не сможет стать родоначальником династии. Соединенные Штаты никогда бы не согласились на образование в американских водах королевства, каким бы маленьким оно ни было.

Очевидно, эта оговорка была предусмотрена с целью устранения от торгов какого-нибудь честолюбивого миллионера или лишеного власти набоба, если бы тому захотелось соперничать с туземными правителями Сандвичевых<sup>1</sup> или Маркизских островов, Помоту<sup>2</sup> или других архипелагов Тихого океана.

Короче говоря, по той или иной причине, но покупатель не объявлялся. Время шло. Оценщик надрывался, пытаясь

---

<sup>1</sup> Старое название Гавайских островов.

<sup>2</sup> Новое название — Туамоту.

добиться надбавки. Помощник тоже кричал что было мочи, но никто из присутствующих даже не кивнул головой, — жест, который эти прожженные аукционисты не преминули бы заметить, — и о цене тем более никто не заикался.

Надо сказать, что если молоток Фелпорга неумоимо поднимался над конторкой, то и собравшимся не лень было ждать. Со всех сторон доносились насмешливые возгласы и довольно плоские шутки. Одни предлагали за остров два доллара вместе с издержками. Другие требовали возмещения расходов по покупке.

Дин Фелпорг продолжал выкрикивать:

— Продается остров! Продается остров!

Но покупателя все не находилось.

— А вы гарантируете, что там есть золотиносные жилы? — спросил лавочник Стемпи с Мерцент-стрит.

— Нет, — ответил аукционист, — но если они там окажутся, государство предоставляет владельцу все права на эти участки.

— А есть ли там, по крайней мере, вулкан? — спросил Окхерст, трактирщик с улицы Монтгомери.

— Вулкана там нет, — ответил Дин Фелпорг. — Иначе остров стоил бы дороже.

Эти слова были встречены громким смехом.

— Остров продается! Продается остров! — понапрасну надрывался оценщик. — Только один доллар, только полдоллара надбавки, и он будет ваш!.. Раз... Два...

Но никто не отзывался.

— Если не найдется желающий, торги будут сейчас же прекращены. Раз... Два...

— Миллион двести тысяч долларов!

Эти четыре слова прогремели в зале, как четыре револьверных выстрела.

Толпа на мгновение смолкла. Все повернули головы, чтобы взглянуть на смельчака, отважившегося назвать такую цифру.

Это был Уильям Кольдеруп из Сан-Франциско.

**ГЛАВА ВТОРАЯ,**  
**в которой Уильям Кольдеруп из Сан-Франциско**  
**состязается с Таскинарм из Стоктона**

Жил на свете поразительно богатый человек, ворочавший миллионами долларов с такой же легкостью, как другие тысячами. Звали его Уильям Кольдеруп.

Ходили слухи, что он даже богаче самого герцога Вестминстерского, чей годовой доход достигает восьмисот тысяч фунтов и который в состоянии тратить пятьдесят тысяч франков ежедневно; иначе говоря, тридцать шесть франков в минуту. Поговаривали, что он богаче сенатора Джона из Невады, владельца тридцатипятимиллионной ренты, богаче МакКея, получающего от своего капитала два миллиона семьсот семь тысяч восемьсот франков в час, или два франка и несколько сантимов в минуту.

Нечего говорить уже ни о таких мелких миллионерах, как Ротшильд, Ван дер Билт, герцог Нортумберлендский или Стюарт, ни о директорах мощного калифорнийского банка и других капиталистах Старого и Нового Света, которым Уильям Кольдеруп мог бы подавать милостыню. Ему легче было бросить на ветер миллион, чем нам с вами каких-нибудь сто су.

Этот ловкий делец положил начало своему сказочному состоянию эксплуатацией золотых россыпей в Калифорнии в качестве главного компаньона швейцарского капитана Зуттера, на чьей земле в 1848 году была открыта первая золотonosная жила. Смело бросаюсь в торговые и коммерческие

авантюры, Кольдеруп, благодаря смекалке и везению, вскоре становится соучастником чуть ли не всех крупных предприятий Старого и Нового Света. На его неистощимые средства были построены сотни заводов, продукция которых экспортировалась на его же кораблях во все части света. Богатство Кольдерупа возрастало не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Говорили, что он из тех миллиардеров, которые даже не могут сосчитать свой капитал. На самом же деле он знал, чем располагает с точностью до одного доллара, только, в отличие от других, не кичился своим богатством.

В то время, когда мы представили его читателям, Уильям Кольдеруп был владельцем двух тысяч торговых контор, учреждений чуть ли не во всех странах мира, флотилии из пятисот кораблей, беспрестанно бороздивших моря для его вящей выгоды. У него было сорок тысяч конторских служащих, триста тысяч корреспондентов, и на одни только марки и почтовые расходы он тратил не меньше миллиона в год.

Короче говоря, он выделялся своим богатством среди всех богачей Фриско — так американцы фамильярно называют столицу Калифорнии.

Надбавка, сделанная Уильямом Кольдерупом, была очень значительной. И вот, когда присутствовавшим на аукционе стало известно имя того, кто только что накинул к цене на остров Спенсер сто тысяч долларов, по залу пронесся трепет. Шуточки мгновенно прекратились. Вместо насмешек послышались восторженные возгласы, раздались крики «ура».

Затем воцарилась тишина. Толпа замерла. Никому не хотелось упустить ни малейших подробностей волнующей сцены, которая могла бы разыгаться, если бы кто-нибудь отважился вступить в борьбу с Уильямом Кольдерупом.

Но могло ли такое случиться?

Нет! Стоило только взглянуть на Кольдерупа, чтобы убедиться, что он никогда не отступит от принятого решения, особенно если дело касается его финансовой репутации.

Это был высокий, сильный человек с крупной головой, широкими плечами и массивным телосложением. Ни перед

кем он не опускал своего решительного взгляда. Его седеющая шевелюра была такой же пышной, как и в юные годы. Прямые линии носа образовывали геометрически очерченный треугольник. Усы он сбрасывал. Подстриженная на американский манер борода с проседью, очень густая на подбородке, доходила до уголков губ, а затем тянулась к вискам, переходя в бакенбарды. Ровные белые зубы симметрично окаймляли тонко очерченный, в ту минуту сжатый рот. Ничего не скажешь, — голова командора, готового противостоять любой буре. В разыгравшейся битве на повышение каждое движение этого человека, малейший кивок головы могли означать надбавку в сто тысяч долларов.

Бороться с ним было невозможно.

— Миллион двести тысяч долларов! Миллион двести тысяч долларов! — выкрикивал Дин Фелпорг, и в голосе его чувствовалось удовлетворение профессионала, почувствовавшего наконец, что старается он не напрасно.

— Есть покупатель за миллион двести тысяч долларов! — повторял за ним Джинграс.

— Теперь можно набавлять без страха, — пробормотал трактирщик Окхерст, — все равно Кольдеруп не уступит.

На них зашикали. Раз уже дошло до надбавок, нужно было соблюдать тишину. Все боялись пропустить какую-нибудь захватывающую подробность. Сердца присутствовавших учащенно бились. Осмелится ли кто-нибудь выступить против Уильяма Кольдерупа? А тот стоял с гордым видом, не шелохнувшись, и был так спокоен, будто дело его и не касалось. Только находившиеся рядом с ним могли заметить, что глаза его метали искры, как два пистолета, заряженные долларами и готовые в любой момент выстрелить.

— Никто не дает больше? — крикнул Дин Фелпорг.

Все молчали.

— Раз!.. Два!..

— Раз!.. Два!.. — повторял за ним Джинграс, привыкший к этому диалогу с оценщиком.

— Я присуждаю...

- Мы присуждаем...
- За миллион двести тысяч долларов!
- Все видели?.. Все слышали?..
- Никто потом не будет раскаиваться?
- Остров Спенсер за миллион двести тысяч долларов!

Волнение публики возрастало. Сдавленные груди сотен людей судорожно вздымались и опускались. Неужели в самую последнюю минуту кто-нибудь решится набавить?

Дин Фелпорг, вытянув правую руку над столом, размахивал молотком из слоновой кости. Один удар, один-единственный удар, и остров будет продан.

Даже при учинении самосуда, который именуется в Америке судом Линча, толпа не могла быть более возбужденной.

Молоток медленно опустился, почти коснувшись стола, поднялся снова, несколько мгновений трепетал в воздухе, как рапира в руках фехтовальщика, готового сделать неотразимый выпад, потом быстро опустился.

- Миллион триста тысяч долларов!

Раздался единодушный возглас удивления, а вслед за ним — крики ликования. Желаящий сделать надбавку все-таки нашелся!

Итак, состязание продолжается.

Но кто же был этот смельчак, вступивший в поединок за доллары с самим Уильямом Кольдерупом из Сан-Франциско?

Им оказался Таскинар из Стоктона.

Таскинар был не только богат, но к тому же еще и очень толст. Он весил около двухсот килограммов и если на последнем конкурсе толстяков завоевал только вторую премию, то лишь потому, что ему не дали закончить обед и он потерял в весе не менее пяти килограммов.

Этот колосс, который мог сидеть только на специально сделанном для него стуле, жил в Стоктоне на улице Сан-Июхим. Стоктон — один из значительных городов Калифорнии, один из центров, куда свозится добыча с рудников Юга, тогда как в соперничающем с ним Сакраменто сосредоточена продук-

ция рудников Севера. В этом же городе производится самая крупная погрузка на суда калифорнийского хлеба.

Свое огромное состояние Таскинар нажил не только эксплуатацией рудников и торговлей хлебом. Помимо этого он был азартным, притом удачливым, игроком в покер, заменяющий в Соединенных Штатах рулетку. Таскинар был богат, но хорошими человеческими качествами не отличался, и его, не в пример Кольдерупу, никто не назвал бы «почтенным коммерсантом». Однако, что бывает нередко, злословили о нем больше, чем он того заслуживал. Впрочем, слухи о том, что Таскинар при малейшем поводе не постесняется пустить в ход дерринджер — так называется калифорнийский револьвер, — вовсе не были преувеличенными.

Таскинар ненавидел Уильяма Кольдерупа. Он завидовал его состоянию, положению, репутации. Он презирал его так, как только может толстяк презирать тощего. И не впервые коммерсант из Стоктона пытался из чувства соперничества взять верх над богачом из Сан-Франциско, если это даже шло в ущерб его выгоде. Уильям Кольдеруп прекрасно это знал и всякий раз при встрече выказывал достаточно пренебрежения, чтобы вывести из себя соперника.

Особенно Таскинар не мог простить своему конкуренту последнего успеха, когда тот буквально разбил его на выборах. Несмотря на все усилия, угрозы, клевету — не говоря уже о тысячах долларов, напрасно истраченных им на предвыборных маклеров, — в Законодательном совете Сакраменто сидел не он, Таскинар, а Уильям Кольдеруп.

И вот Таскинару удалось пронюхать, что Уильям Кольдеруп задумал приобрести остров Спенсер. По правде сказать, остров этот был ему так же не нужен, как и его сопернику. Но это не имело значения. Представлялся новый случай вступить в борьбу, сразиться, а может быть, и победить. Такого случая Таскинар упустить не мог.

Потому он и оказался в то утро в зале аукциона, замешавшись в толпе любопытных. Почему же Таскинар так долго собирался? Почему не вступал в борьбу, а выжидал, пока соперник не увеличит и без того высокую цену?

И только в ту минуту, когда Уильям Кольдеруп мог уже считать себя обладателем острова, Таскинар выкрикнул оглушительным голосом:

— Миллион триста тысяч долларов!

Все обернулись. Раздались голоса:

— Толстяк Таскинар!

И это имя переходило из уст в уста.

Еще бы! Ведь толстяк Таскинар был известной персоной. Его комплекция дала пищу не одной газетной статье! Какой-то математик даже доказал с помощью дифференциальных вычислений, что масса Таскинара оказывала заметное влияние на массу спутника Земли и даже значительно нарушала лунную орбиту.

Но не комплекция Таскинара в этот момент интересовала собравшихся на аукционе. Все были взбудоражены тем, что он вступил в открытую борьбу с Уильямом Кольдерупом. Это была решительная схватка, битва, движимая долларами, и трудно было предугадать, на который из этих двух денежных мешков стоило ставить любителям пари. Оба соперника были чертовски богаты, и это был уже вопрос самолюбия.

После первого волнения в зале снова наступила такая тишина, что можно было услышать, как паук тклет свою паутину. Тягостное молчание нарушил голос Дина Фелпорга.

— Миллион триста тысяч долларов за остров Спенсер! — крикнул он, вставая, чтобы лучше следить за игрой на повышение.

Уильям Кольдеруп повернулся в сторону Таскинара. Все расступились, чтобы освободить место соперникам. Богач из Сан-Франциско и богач из Стоктона могли сколько угодно смотреть друг на друга. Однако справедливость заставляет нас заметить, что ни один из них не согласился бы первым опустить глаза.

— Миллион четыреста тысяч! — сказал Кольдеруп.

— Миллион пятьсот тысяч! — произнес в ответ Таскинар.

— Миллион шестьсот тысяч долларов!..

— Миллион семьсот тысяч долларов!..

## **Верн Ж.**

**В 35** Школа робинзонов ; Два года каникул ; Маяк на краю света : романы / Жюль Верн ; пер. с фр. И. Аксенова, Н. Брандис, Е. Киселева. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 800 с. : ил. — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-32148-9

Жанр робинзоны в приключенческой литературе намного старше произведения, подарившего ему название. Задолго до того, как Даниель Дефо написал «Робинзона Крузо», тему выживания на необитаемом острове поднимали многие писатели, начиная с древнеегипетского автора «Сказания о потерпевшем кораблекрушение». И конечно же, один из основоположников приключенческой литературы, великий французский писатель Жюль Габриель Верн не мог не отдать должное сюжету, позволяющему поместить героев в экстремальные условия и показать пути спасения. Самым знаменитым произведением Жюль Верна на эту тему, безусловно, стал «Таинственный остров». Но при всей своей популярности этот роман не исчерпал возможностей жанра, и Жюль Верн продолжил их развивать в других произведениях.

В настоящее издание вошли три романа жюль-верновской робинзоны.

События «Школы робинзонов» разворачиваются в несколько вневременном ключе, на необитаемый остров попадают сбежавший молодой человек и его наставник в искусстве танцев.

Роман «Два года каникул» повествует о борьбе за выживание группы мальчишек — учеников новозеландского пансиона, которых унесло в океан на яхте, потерпевшей крушение возле одного из островков в Магеллановом проливе. Разные по возрасту и характеру, они вынуждены по-взрослому решать внутренние разногласия, противостоять и дикой природе, и нагрянувшим на остров бандитам.

Там же, в Магеллановом проливе, на островке архипелага Огненная Земля происходит действие романа «Маяк на краю света». Вскоре после того, как отчалил военный корабль, доставивший на остров троих смотрителей маяка, в живых остается лишь один из них...

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЖЮЛЬ ВЕРН  
ШКОЛА РОБИНЗОНОВ  
•  
ДВА ГОДА КАНИКУЛ  
•  
МАЯК НА КРАЮ СВЕТА

Ответственный редактор Екатерина Дубянская  
Художественный редактор Виктория Манацкова  
Технический редактор Мария Антипов  
Компьютерная верстка Ирины Варламовой  
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Александра Сабурова  
Корректоры Полина Малышева, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.03.2026.  
Формат издания 60 × 88 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.  
Усл. печ. л. 49. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы  
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)  
Ақпараттық өнім белгісі  
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».  
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)



A-MPB-41439-01-R